

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УДАРЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ.

ТУРДУГУЛОВ И.А., ТУРДУГУЛОВА К.М.

В этой статье рассматривается обучение правильному употреблению ударения. Неоднократно высказывалась мысль, о том, что вопросы ударения требуют большого внимания, что изучение ударения в кыргызском языке представляет огромный интерес. Дается содержание особенности и сложности ударения в изучении грамматики кыргызского языка и делается грамматический анализ и значения ударения.

В языке каждая единица плана содержания фонетически выделяется ударением: слово – словесным, синтагма-синтагматическим, фраза-фразовым (логическим).

Словесное ударение характеризуется тем, что один из слогов слова акустически выделяется более отчетливо, чем другие: кө-ч'ө 'улица', ме-ке-м'е 'учреждение'. Синтагматическое ударение отличается тем, что одно из слов синтагмы акустически выделяется более отчетливо, чем остальные: *Биз бүгүн саат жетиде келебиз*. 'Мы **сегодня** в семь часов придем'. Синтагматическое ударение является одновременно и словесным. Фразовое ударение определяется тем, что одно из слов фразы акустически выделяется более отчетливо, чем все остальные: *Чүй өрөөнү жемшике бай*. '**Чуйская долина** богата фруктами'. Фразовое ударение одновременно является и словесным, синтагматическим.

В кыргызском языке ударный слог на слух воспринимается как слог, произнесенный более сильно. Поэтому с давних пор утвердилось мнение, что киргизское ударение- силовое (динамическое). Современное экспериментально-фонетическое исследования привели к выводу, что кыргызское ударение определяется функцией интенсивности и длительности, т.е. оно является **динамико-количественным** (и силовым, и долготным).

Словесное ударение присуще всем знаменательным и некоторым незнаменательным (служебным) словам, хотя есть словесные единицы, которые ударения не несут, и это отличает их от ударных самостоятельных слов, несущих ударение даже в том случае, если они односложные.

В кыргызском языке ударение, как правило, падает на последний слог слова: *алм'а* 'яблоко', *каб'ар* 'весть', *дыйк'ан* 'крестьянин'. При дальнейшей аффиксации ударение последовательно переходит на присоединяющийся слог, сохраняя конечное положение: *жум 'уш* 'работа', *жумушч 'у* 'рабочий', *жумушчул 'ар* 'рабочие', *жумушчулар'ы* 'их 'рабочие', *жумушчуларыб'ыз* 'наши рабочие', *жумушчуларыбызг'а* 'нашим рабочим' и т.д.

Ударение может падать как на краткие, так и на долгие гласные, так как долгие гласные составляют основу слога и долгота гласных не оказывает влияния на ударение: *туу-ра* 'верно', *та-ру'у* 'просо', *ка-ту'у* 'твердый', *катуу-л'ук* 'твердость', *катуу-ра'ак* 'тверже', *оку'у* 'учение', *окуу-ч'у* 'ученик', *көрктү'ү* 'красивый', *көрктүү-рө'өк* 'красивее', *көрктүү-л'ук* 'красота'.

В словах, заимствованных из русского или из других языков через русский, ударение сохраняется на слоге, на котором оно стояло в языке-источнике:

авт'обус, автом'ат, 'автор, агит'атор, апт'ека, артилл'ерия, буф'ет, газ'ета, г'алстук, гв'ардия, гимн'астика, диктат'ура, индустр'ия, кал'ория, командир'овка, лампочка, молот'илка, н'омер, 'опера, пруж'ина и другие.

Если к этим словам в процессе речи присоединяются аффиксы, то основное ударение переходит на них, а исконное сохраняется в ослабленном виде: *авт'обус*Өда > *автобуста* "в автобусе", *газ'ета*Өлар > *газеталар* 'газеты', *'автор*ӨларӨбыыз > *автор-лорубуз* 'наши авторы' и т.д.

Если к словам прибавляется аффикс –**бы** (вопросительный), то ударение падает на предшествующий этому аффиксу слог: *м'енби* 'я ли', *с'енби* 'ты ли', *б'арбы* 'есть ли', *ж'окпу* 'нет ли', *бард'ыбы* 'ходил ли', *өтт'үбү* 'прошел ли', *окуд'убу* читал ли, 'учился ли', *иштед'ибү* 'работал ли'.

Аффиксы сказуемости местоименного типа 1-го и 2-го лица не несут на себе ударения: *ж'ашмын* 'я молод', *ж'ашсың* 'ты молод', *жаштыз* 'мы молоды', *ж'ашсыз* 'вы молоды'; *бар'амын* 'я пойду', *бар'асың* 'ты пойдешь', *бар'абыз* 'вы пойдете'.

В отдельных случаях это помогает разграничению данной формы от формы с аффиксом принадлежности: *ат'абыз* 'мы отцы', *атаб'ыз* 'наш отец', *окууч'убуз* 'мы ученики', *окуучуб'уз* 'наш ученик', *балаӨыбыз- балаб'ыз* 'наш ребенок', *бал'абыз* 'мы сами дети', *койчуӨыбыз - койчуб'уз* 'наш чабан', *койчуӨбыз- 'мы сами чабаны', жылкычыӨыбыз - жылкычыб'ыз* 'наш табунщик', *жылкычыӨбыз - жылкыч'ыбыз* 'мы сами табунщики', коневоды'.

Безударному аффиксу 2-го лица вежливой формы *-сыз* противопоставляется словообразовательный аффикс *-сыз*, который принимает на себя ударение. *АтаӨсыз- ат'асыз* 'вы отец', *атаӨсыз- атасыз* 'без отца', *энеӨсыз-эн'есиз* 'вы мать' *энеӨсыз- энесиз* 'без матери'.

Безударными являются аффиксы желательного наклонения: *-айын,-алык,-алы*. В словах с этим аффиксом ударение падает на предпоследний слог: *кет'ейин* 'уйду я', *уг'алы* 'слушаем', *бер'ели* 'дадим', *бар'алык* 'пойдем', *көрөлүк* 'посмотрим', *калайын* 'останусь я'

Аффикс *-чы* (для обозначения просьбы, пожелания, вопроса) не принимает ударения.

Ударение а словах с этим аффиксом падает на предпоследний слог: *б'арчы* 'иди ты, пожалуйста', *ок'учу* 'учи, пожалуйста' *көрчү* 'посмотри-ка', *б'ер-чи* 'дай-ка', *укт'ачы* "спи ты, пожалуйста", *ишт'ечи* 'работай же', *ал'дырчы* 'заставь, пожалуйста, взять' *кажылдаб'ачы* 'не ворчи ты', *м'енчи* 'а я-то', *с'енчи* 'ты-то', *Асанчы* 'а Асан-то', *Эрм'екчи* 'а Эрмек'

Безударность этого аффикса при омонимичной основе отличает его от агентивного словообразовательного аффикса *-чы*: *атӨч'ы- 'атчы* 'табунщик', *атӨчы-'атчы* 'стреляй, пожалуйста', *койӨчу* 'чабан', *койӨчы* -к'ойчу 'прекрати, перестань'.

Некоторые прилагательные и наречия имеют форму интенсива, которая образуется прибавлением полной формы этих частей речи к форме, состоящей из первого открытого слога этих же слов с прибавлением к этому слогу «п». Ударение в таких сложных словах падает на первый слог: *к'апкара* 'черный—черный, очень черный', *ж'апжашыл* 'очень зеленый', *к'өпкөк* 'синий-синий', *к'ыпкызыл* 'красный-красный', *м'апмайда* 'мелкий- мелкий', *ж'апжарык* 'светло-светло', *т'уптунук* 'прозрачный-прозрачный', *к'үпкүндүз* букв. 'днем-днем- среди бела дня', *ж'апжакын* 'близко-близко', *б'епбекер* букв, 'зря-зря – совершенно зря'.

В кыргызских фамилиях на- *ов, -ев, -ова, -ева* ударение падает на слог, предшествующий этим аффиксам: *Курм'анов, Кер'имова, Бердиб'аева, Турдуб'еков, Асанкож'оев, Ал'ымов*.

В многосложных кыргызских словах, а также в русских заимствованных, к которым присоединены аффиксы, наряду с основным ударением, отличающимся большой силой, наблюдается слабо выраженное вторичное (дополнительное). Основным в таких случаях остается ударение на конце слова.

В фразе произнесенной в соответствии с действующими нормами литературного произношения, слова вступают в фонетические, синтаксические и смысловые взаимоотношения, в следствие чего группируются в материальные звенья, которые представляют собой синтагматические отрезки. В любом языке, в том числе и в кыргызском, синтагмы как по структуре, так и по объему очень разнообразны. Тем не менее все это разнообразие синтагм в принципе можно свести к ограниченному числу определенных моделей имеющих внутренние (коммуникативные) и внешние признаки. Эти модели (структурные типы синтагм) функционируют в живой речи носителей языка, каждая из них имеет свой особый фонетический облик. Проиллюстрируем это на примерах:

Ошо кишиге рахмат айттык. 'Мы поблагодарили того человека'. По характеру ударения и мелодики эту фразу следует разбить на две синтагмы. В первой синтагме (ошо кишиге) ударение падает на конечный слог слова *ош'о*, во второй- на начальный слог слова *рахмат*. Мелодика к концу первой синтагмы имеет тенденцию к повышению, во второй синтагме, наоборот-к понижению. Так как данная фраза состоит из двух сегментов, каж-дый из них имеет свое, синтагматическое ударение. В первой синтагме оно сосредоточено наместоименном определении

ошо, во второй- на прямом дополнении *рахмат*. В соответствии с коммуникативной целью высказывания слово *ошо* несет не только синтагмическое, но и фразовое ударение:

Жанымда турду сенин балаң. 'Возле меня стол твой сын'. Фраза разделяется на две синтагмы: в первой синтагме синтагматическое и фразовое ударение и наибольшее значение тона (мелодики) сосредоточено на слове *жанымда*: во второй акцентом и тоном отмечается слово *сенин*. Последующий компонент второй синтагмы (*балаң*) ударением не выделяется, он примыкает к ударному слову, образуя с ним одну акцентную единицу. Конец первой синтагмы отличается понижением тона, начало второй характеризуется нисходящим движением тона. Между первой и второй синтагмами наблюдается пауза.

Средствами разграничения синтагм, в фразе являются, с одной стороны, изменение характера движения мелодики, с другой- совокупность мелодики, ударения и паузы.

Ударение может выступать в качестве пограничного сигнала между синтагмами лишь в совокупности с мелодикой.

Движение мелодики на стыках синтагм можно свести к четырем основным типам:

- 1) конец первой синтагмы восходящий - вторая начинается с более низкого тона,
- 2) конец первой синтагмы нисходящий - вторая начинается с более высокого тона,
- 3) конец первой синтагмы восходящий – вторая начинается с высокого тона, который идет на убыль к концу фразы,
- 4) конец первой синтагмы нисходящий – вторая начинается с более низкого тона.

При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что ударение, как и пауза, не может регулярно отмечать границы синтагм. Данные экспериментально-фонетического исследования показали, что ударение и мелодика выступают совместно в качестве демаркационного сигнала обычно в тех случаях, когда конечное слово предшествующей синтагмы в соответствии с коммуникативной целью высказывания отмечается синтагматическим ударением. Пограничные участки синтагм характеризуются, прежде всего, разностью частотных уровней тона, определенными контурами мелодики. В этой связи любое повышение или понижение тона на стыке синтагм можно рассматривать как акустический эффект разграничения синтагм в живой речи.

Как отмечалось выше, словесное ударение в кыргызском языке динамико-количественное и обычно падает на последний слог слова. Ударения в фразе (именно синтагматическое и фразовое), обладая всеми акустическими признаками словесного ударения (функцией интенсивности и длительности), вместе с тем несут в себе черты, обусловленные структурными и функциональными особенностями фразы. Одно из основных свойств синтагматического и фразового ударений, отличающих их от словесного, состоит в том, что первые два типа динамичны – имеют некоторую свободу передвижения в пределах синтагмы и фразы в целом.

Лингвистическое назначение (функцию или функции) ударения можно определить и описать лишь с точки зрения конкретных языков уровней, функция ударения в слове в действительности может не совпадать с функцией ударения в синтагме или во фразе, так как каждый названный уровень не только может, но и должен иметь свои коммуникативные задачи. Анализ лингвистической функции ударения вне языковых уровней приводит к тому, что порой ударению приписывают несвойственные ему функции. Традиционно считается, что кыргызское ударение словоразграничительную (делIMITативную) и смысловозначительную функции. Обе эти функции, приписываемые кыргызскому ударению, должны быть признаными.

Если признать, что кыргызское ударение обладает словоразграничительной функцией, то нужно сказать, что в фразе каждое слово имеет фиксированное ударение на последнем слоге. В действительности же в живой речи ударение чаще подвижно. Нередки случаи, когда слова в условиях фразы лишаются ударения и выполняют роль сопутствующих членов по отношению к тем словам, которые наделяются большим коммуникативным весом, причем сопутствующими членами могут быть как служебные, так и знаменательные односложные и многосложные слова. Поэтому распознать границы слов в связной речи посредством ударения невозможно.¹

Ошибочность утверждения о том, что кыргызское ударение имеет функцию словоразграничения заключается в переносе свойств ударения изолированного слова, где ударным является конечный слог слова, на другой языковой уровень – в контекст высказывания, где действуют иные лингвистические законы.

Многие исследователи считают, что кыргызское ударение обладает смысловозначительной функцией и в качестве доказательства приводят такие «оппозитивные по ударению» пары, как атч'ы 'табунчик' – 'атчы 'стреляй, пожалуйста', учкучс'уз 'без летчика' – учк'учсуз 'вы летчик', баллад'а 'у ребенка' – бал'а да 'ребенок ведь'. Однако и здесь нельзя не заметить ту же методическую ошибку – противопоставление единиц, относящихся к разным языковым уровням (ярусам): атч'ы, учкучс'уз, баллад'а – это словоформы, в то время как 'атчы, учк'учсуз, бал'а да – готовые фразы. Ударение на отдельных языковых уровнях имеет разное назначение.

Еще Р.Якобсон, один из основателей Пражского лингвистического кружка, с глубоким основанием писал: «Следует строго отличать фонологию слова от фонологии синтагмы. Речь идет от фонологии слова, если звуковой признак различает слово по значению от другого и тем самым слово дифференцируется как отдельные языковые средства. Речь идет о фонологии синтагмы, если известные звуковые признаки маркируют слова как часть обширного языкового единства, а именно предложения».

Е.Д.Поливанов указывал, что «ударение может служить либо как общий признак словесного единства; эта функция словесного ударения характерна для языков со связанным (твердым) ударением, например для тюркских; либо может функционировать как фонологическая составная отдельного слова, и вместе с тем служить дифференциацией значений слов. Это, например, свойственно русскому языку с его свободным ударением».

Таким образом, необходимо еще раз подчеркнуть, что ударение на отдельных языковых уровнях выполняет свою особую функцию. При этом функциональные различия ударений имеют, на наш взгляд, иерархическую организацию: функция ударения на одном языковом уровне есть функция ударения на предшествующем языковом уровне плюс нечто новое. Это нечто новое присуще ударению только данного уровня и является его релевантным (функциональным) признаком.

Если подойти к функции ударения с указанных позиций, то окажется, что в кыргызском языке (и в других родственных ему языках) словесное ударение никакой смысловозначительной функции не имеет. Словарный фонд современного кыргызского языка располагает довольно большим количеством омонимов, но не имеет омограмм, семантическое различие которых в парадигматике определялось местом ударения. Иначе, обстоит дело, например, в славянских и германских языках. В них ударение является более мощным просодическим маркером единства слова, чем тюркское ударение или сингармонизм, вследствие не только своих спонтанных особенностей (парадигматическая и синтагматическая подвижность), но и фузионного принципа морфологической структуры индоевропейского слова) и как элемент линейной (морфологической) последовательности компонентов, образующих цельную единицу (делимитативная функция), (и как элемент линейной (морфологической) последовательности компонентов, образующих цельную единицу (делимитативная функция).) и как элемент парадигмы (кумулятивная функция), что обеспечивает «единство и отдельность» речевого сигнала.¹

По вопросу о словесном ударении высказываются совершенно различные и противоречивые точки зрения, где выводы исследователей опровергаются друг другом. По этому А.М.Нербак писал, что «на основании всего изложенного выше трудно прийти к определенным выводам о характере и месте ударения в современных тюркских языках. Высказывания тюркологов часто противоречивы, нередко об ударении в одном и том же языке делаются прямо противоположные заключения».

Таким образом, данная проблема давно привлекает внимание ученых, опубликовано немало работ и на первый взгляд кажется, что этот вопрос решен окончательно и приведены строгие определения ударения, перечислены правила, по которым устанавливаются его место в слове, даны описания его акустической природы, определена его лингвистическая функция.

Однако, наблюдения над связанной речью казахов, особенно при общении с аспирантами и соискателями в течении длительного периода нашей преподавательской деятельности, показали, что все эти правила престают действовать, как только слово окажется в потоке речи, и бывает трудно, а иногда и невозможно, обнаруживать ударение там, где оно должно выступать.

Как известно просодические признаки слова в потоке речи бывают весьма разнообразными и зависят от интонационной характеристики фразы, составным компонентом которой оно является.

Природа и место ударения в тюркских языках, как уже отмечалось, постоянно является предметом дискуссий. Наиболее заметные разногласия во взглядах исследователей наблюдается в начальном этапе развития тюркологии, в период, когда естественно господствовал слуховой метод анализа. Можно отметить два основных направления о вопросе о природе и месте ударения в тюркских языках. Одни считали, что главным ударением в тюркских языках является силовое или экспираторное ударение, которое, как правило падает на последний слог, следовательно является фиксированным.

Сторонники второго направления считали, что в тюркских языках главным в слове является не экспираторное, а тоническое или музыкальное ударение. Но и среди сторонников одного направления не было единства взглядов.

Такое разнообразие мнений относительно характера, места и функции словесного ударения в тюркских языках не могло не служить поводом появлению новых взглядов по данному вопросу. В частности, Л. Старостов отметил, что за музыкальное ударение в тюркских языках ошибочно принимается явление, целиком относящееся к фразовой интонации.

Начало экспериментальному изучению фонетики тюркских языков, в том числе словесного ударения, было положено представителями казанской фонетической во главе с В.А. Богородицким. Широкое применение экспериментально-фонетических методов при изучении фонетики тюркских языков в последние годы не решило споров вокруг словесного ударения. Акустическая картина, полученная на основе точных количественных данных, казалось, должна была внести ясность в вопрос на природу и характер словесного ударения. Однако этого не случилось. Интерпретация фонетических данных разными авторами оставались различной.¹ Взгляды исследователей не совпадали даже в отношении места ударения.

Таким образом, споры оставались нерешенными, несмотря на более совершенные экспериментальные методы современной фонетики.

Длительность гласных сильно колеблется в зависимости от звукового окружения, наименьшую длительность они имеют в первом слоге многосложных слов в окружении глухих смычных согласных.

Приходим к выводу, что на длительность гласного компонента слога влияет не только позиция, тип слога, но и качество окружающего согласного. Разница в длительности значительная, примерно 50%, что нельзя не учитывать при определении места якобы ударного слога в многосложных словах. При прочих равных условиях гласный в открытом слоге может восприниматься как ударный, или же гласный в окружении смычных глухих может восприниматься как безударный.

Литературы :

1. Бровченко Т.А. Проблемы словесного ударения. (Экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и украинского языков). Л., 1973, с.45
2. Ударение и пограничные сигналы. – В кн.: Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем.-М.Наука, 1971,с.16-24.
3. Виноградов В.А., Реформаторский А.А. Сингармонизм, ударение и просодия слова- Вопросы языкознания, 1969, №1, с.123
4. Орусбаев А. Киргизская акцентация, Фрунзе, 1974.